

ПОВТОР КАК СРЕДСТВО КООРДИНАЦИИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ СОБЕСЕДНИКОВ В ОФИЦИАЛЬНОМ ПУБЛИЧНОМ ДИАЛОГЕ

REPETITION AS WAY TO COORDINATE SPEECH BEHAVIOR IN OFFICIAL PUBLIC DIALOGUE

*Т.И. Попова (Popova-Sakura2005@yandex.ru),
Санкт-Петербургский государственный университет*

Доклад посвящен анализу одного из средств координации речевого поведения собеседников, а именно лексико-синтаксическому повтору. Выявляется связь типа повтора (прямой или не прямой) с позицией говорящего по отношению к собеседнику. Прослеживается зависимость выбора типа координации (модальная или когнитивная) от места речевого действия в структуре речевого целого.

Коммуникативная координация и тип диалога

Понятие коммуникативной координации речевого поведения в диалоге в теории речеведения рассматривается в системе координат унисонного/ диссонансного диалога [см.: Борисова, 2003], связывается с понятиями толерантности/ агрессивности, гармоничного/ дисгармоничного речевого поведения говорящих [см.: Матвеева, 2004]. При этом в центре внимания исследователей оказываются конвенции – «неписанные, но ясно осознаваемые социализованной личностью нормативные типы и модели речевого поведения» [Колтунова 2004: 101].

Данные конвенции в целом подчиняются принципу кооперации [см.: Грайс, 1985], или принципу коммуникативного сотрудничества, включающему максимы количества, качества, релевантности и ясности выражения. Этот принцип позволяет говорящим совместно продвигаться к общей цели диалога, регламентирует правила информационного обмена, в целом отвечает за координацию в когнитивном плане.

Второй важной стороной координации речевых действий говорящих является модальная координация, основная цель которой – защита социального статуса говорящих. Сохранить лицо собеседникам помогает следование принципу вежливости [см.: Leech, 1983], выражающемуся в следующих этических максимах: максимах такта, великодушия, одобрения, скромности и симпатии.

Таким образом, координация речевых действий в диалоге происходит на двух уровнях: предметно-логическом (когнитивная координация) и прагматическом (модальная координация). Характер когнитивной и модальной координации в диалоге зависит от принципов и правил конвенционального поведения, принятых в данной социальной сфере общения в целом и в данном речевом жанре в частности. Основными факторами, влияющими на характер координации речевого поведения, являются статусно-ролевая характеристика собеседников и степень официальности / неофициальности отношений говорящих. В диалоге с вертикальным типом отношений главная роль в координации речевого поведения принадлежит собеседнику с более высоким социальным статусом. Так, в информативном и регулятивном жанрах общения функцию одностороннего управления речевым поведением собеседника выполняет адресант, в интересах которого и осуществляется этот диалог [см.: Арутюнова 1998: 650]. В диалоге с горизонтальным типом отношений (например, обмен мнениями) оба участника в той или иной степени, в зависимости от личностно-психологических характеристик, принимают участие в его координации. Обычно главную роль в координации речевого поведения при горизонтальном типе отношений отводят адресату, «второму собеседнику», который при помощи своих ответных речевых ходов осуществляет «поддерживание» или «придерживание» речевой инициативы первого собеседника [Матвеева 2004: 154].

В данном докладе мы рассмотрим типы модальной и когнитивной координации в официальном публичном диалоге на примере передачи «Особое мнение» (радиостанция «Эхо Москвы»).

Необходимо сразу же отметить, что правом осуществлять коммуникативную координацию в данной передаче обладают оба партнера, т.к. они равны по своему социальному статусу, а именно, оба являются известными журналистами, лично знакомыми друг с другом. И несмотря на то что они выполняют в интервью разные социальные роли – журналиста-ведущего и журналиста-эксперта, общение протекает в основном как равноправное, горизонтальное. В практике речевого поведения это выражается в том, что минимальные диалогические единицы в этом жанре общения характеризуются многочисленностью речевых ходов, быстрой сменой ролей говорящий-слушающий, что позволяет партнерам коммуникации поочередно выполнять роль коммуникативного лидера.

Роль повторов в координации речевого поведения в диалоге

Большое место в координации речевого поведения участников диалога занимают повторы. Психолингвисты отмечают тот факт, что в ходе диалога его участники координируют свои реплики, осознанно или неосознанно подстраиваясь друг под друга [см.: Федорова, 2002]. При этом они часто используют одни и те же ментальные схемы и употребляют одни и те же языковые средства для выражения этих схем. Данное явление можно сравнить с репродуктивной стратегией речевого поведения, когда говорящий использует готовые речевые блоки, а не формирует каждый раз заново речевое высказывание по определенным правилам (операционная стратегия) [см.: Гаспаров 1996: 57].

По данным психолингвистов, существуют прайминг-зависимые [т.е. повторяющие за партнером услышанную речевую форму или конструкцию] и прайминг-независимые испытуемые, а также испытуемые «себе на уме». Прайминг-зависимые испытуемые почти всегда повторяют синтаксическую структуру реплики своего партнера, т.е. проявляют локальную согласованность. Прайминг-независимые испытуемые не обращают внимания на синтаксическую структуру реплик собеседника. Испытуемые «себе на уме» при выборе той или иной синтаксической формы высказывания руководствуются прагматическим принципом [см.: Федорова, 2002].

В исследуемых нами материалах обнаружено большое количество как лексических, так и синтаксических повторов в речи обоих партнеров общения. Причем эти повторы могут быть как полными, так и частичными (повтор с изменением синтаксической конструкции). Нас заинтересовал вопрос, есть ли связь между характером повтора и его ролью в координации речевого поведения собеседников.

На роль и функцию повторов в диалоге в свое время обратила внимание Н.Д.Арутюнова в связи с явлением «диалогической цитации», которую она рассматривала как «словесный бумеранг», направленный против партнера [см.: Арутюнова, 1990]. Таким образом, явление цитации связывалось ею, скорее, с диалогом-диссонансом. Наш материал показывает, что повтор в диалоге имеет разнообразные функции, направленные на координацию когнитивного и модального планов диалога как при гармоничном, так и дисгармоничном речевом поведении его участников.

Во-первых, нами была установлена зависимость типа координации (когнитивная или модальная) от места речевого действия в сценарии речевого взаимодействия.

Во-вторых, выявлена интересная закономерность: прямой повтор используется как констатация расхождения точек зрения собеседников в когнитивном или модальном плане, включение слов собеседника в другой синтаксической позиции, наоборот, сигнализирует о солидаризации позиций собеседников.

Рассмотрим повтор как средство когнитивной или модальной координации с учетом названных закономерностей. Сравним функции повтора в координации речевых действий с позиции ведущего и приглашенного эксперта.

Прямой и частичный повтор как сигнал позиции участника диалога

Программа «Особое мнение» относится к жанру политического комментария, целью которого является анализ политического события, включающий три компонента: 1) категоризацию события (включение его в какую-то систему координат), 2) оценку события, 3) прогноз развития события, оценку его последствий.

1) Для первой стадии интервью, в которой происходит «категоризация политического события», характерна когнитивная (логико-предметная) координация речевых действий собеседников. При этом лидером когнитивной координации выступает журналист-эксперт («второй собеседник»), выбирающий из двух альтернативных координат, предложенных ведущим, одну, наиболее адекватную его собственной позиции. Ср. примеры (1) и (2), где используется прямой (1) и частичный (2) повтор в ответной реплике собеседника.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ – Ну что, начнем, пожалуй, перечислять и анализировать главные темы, которые были на этой неделе. В определенной степени это сенсация, суд выдал санкцию на арест и международный розыск Олега Киселева, главы гигантской компании, бывшего главы гигантской компании «Ренессанс капитал». <...> Как вы ощущаете, что это такое, это вполне логичная история в контексте пересмотра криминала бывших лет или это начало новой истории а-ля Ходорковский? Как вам кажется?

Н. СВАНИДЗЕ – Судя по тому, что суд выдал санкцию на арест, это, действительно, сильно напоминает историю с Ходорковским, я не знаю, в чем конкретно, действительно, т.е. я знаю суть обвинения, мне известно, но остальное предстоит уже выяснять суду, в какой мере виноват Олег Киселев. <...> Это дело специалистов, юристов. А я говорю только как политолог о последствиях. Последствия для российской экономики и для ситуации, я бы сказал, моральной в стране, они дурные очень. («Особое мнение», радиостанция «Эхо Москвы» 28 окт. 2005 г.) (1)

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ – Давайте начнем. Я напомню тем, кто не очень помнит, что сегодня такое, сегодня, 4 ноября, впервые празднуется день народного единства, так называется этот праздник, давайте запомним его название. <...> Теперь что было сегодня, обычно, когда было 7 ноября, праздник коммунистический, мамы или, папы, детки с шариками, все понятно. Сегодня около 2000 человек прошли шествием от Чистых прудов до Славянской площади, где состоялся митинг, это митинг националистов, марш

шел под лозунгами «Это наша земля, Россия принадлежит нам, русские идут». <...> Я хочу вас спросить, получилось, во всяком случае, в публичном смысле то, что предполагала власть или не совсем то?

Н. СВАНИДЗЕ – *Я не знаю, что предполагала власть, но я могу сказать о том, откуда взялся этот праздник. Я бы, во-первых, не тратил бы огромное количество слез и соплей по поводу лирических воспоминаний о празднике 7 ноября, мальчиков и девочек с шариками в пионерских галстуках, значках и т.д. Дело в том, что, скажем, в гитлеровской Германии в фашистские праздники тоже были мальчики, флажки, значки, шарики, дело не в этом.* («Особое мнение», радиостанция «Эхо Москвы» 4 ноябр. 2005 г.) (2)

Частичный повтор в примере (1) служит демонстрацией принятия собеседником одной из альтернатив, предложенной ведущим (это начало новой истории а-ля Ходорковский - это, действительно, сильно напоминает историю с Ходорковским). Подтверждением принятия системы координат ведущего служит тот факт, что собеседник разворачивает свою реплику в предложенном фрейме (ЮКОС – Ходорковский – вина – суд – доказательство). Прямой повтор в примере (2) подчеркивает неприятие собеседником предложенной системы координат (получилось ... то, что предполагала власть или не совсем то? – Я не знаю, что предполагала власть, но я могу сказать о том, откуда взялся этот праздник.). Собеседник отрицает возможность обсуждать событие в системе координат ведущего (я не знаю) и предлагает свой аспект обсуждения события (но я могу сказать о том ...).

Таким образом, при равноправии партнеров диалога прямой повтор реплики собеседника служит сигналом когнитивной рассогласованности их речевых действий. Повтор (лексический) реплики собеседника с изменением синтаксической структуры высказывания сигнализирует, напротив, о когнитивном согласовании речевых действий участников диалога.

2) Для второй стадии интервью (оценка события) также характерна, в основном, когнитивная координация речевого поведения участников диалога. При этом оба собеседника в равной степени участвуют в этой когнитивной координации, что проявляется в их стремлении осуществлять контроль над темой обсуждения (сужение/ расширение темы/ отказ от предложенной темы/ смена темы). Ср. следующие примеры, где прямой повтор используется как экспликация нежелания обсуждать предложенную тему (3), а частичный повтор (4) - как экспликация формального согласия с точкой зрения собеседника для продвижения темы обсуждения.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ – *Я все понимаю, что они могли выйти 7 ноября, 7-го они не выходили, подождите, я же никоим образом не виню, мы с вами рассуждаем.*

Н. СВАНИДЗЕ – *Мы рассуждаем.*

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ – *И мне нужно ваше особое мнение.*

Н. СВАНИДЗЕ – *Я его вам сформулировал.* (Там же) (3)

Н. СВАНИДЗЕ – <...> *Сейчас не так. Сейчас праздник 7 ноября откровенно разъединяющий страну, потому что для кого-то он праздник, а для кого-то, совсем не просто кого-то оставляет равнодушным к себе, а у кого-то он вызывает огромный внутренний протест, у многих миллионов людей.*

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ – *Хорошо, 7 ноября разъединяет.*

Н. СВАНИДЗЕ – *Хорошо, теперь что касается этого праздника, который пока, естественно, не раскручен. Ясно совершенно, что праздник был взят по одной причине, чтобы уйти от 7 ноября <...>* (Там же) (4)

В примере (3) прямой повтор с усечением субъекта взаимодействия (*мы с вами рассуждаем – мы обсуждаем*) и отсутствие продолжения реплики свидетельствует о полном отказе участвовать в диалоге. Ср. типичный сигнал отказа от обсуждения темы в неофициальном межличностном диалоге, когда собеседник намеренно использует аграмматичную форму ответа, полностью повторяя ее из предыдущей реплики: - *Ну, что, ты едешь?* – *Едешь.* (вместо *Еду.*) Ср. также смягченную форму отказа с использованием омонимичной формы (*купишь – купиш*) в предложении «*Купиш уехал в Париж*».

Частичный повтор в реплике ведущего (4) связан с контролем над количеством информации, осуществляемым в интересах массового адресата [см.: Попова 2002]. К функции когнитивной координации речевого поведения можно отнести и использование повтора в целях контроля за логической структурой доказательства. Так, прямой повтор (с усечением) реплики собеседника может актуализировать недостаточность аргументации (5).

С. ДОРЕНКО - <...> *Израиль заинтересован в том, чтобы Россия назвала эту войну своей войной. То есть вступила однозначно. Сказала: ребята, мы с вами, потому что международный терроризм, потому что у нас взрывают, потому что деньги приходят, как мы подозреваем от арабов, я не хочу сейчас страны называть, чтобы не было дипломатических конфликтов. Но мы подозреваем, что это деньги саудитов, из Эмиратов. Есть такие подозрения.*

Л. ГУЛЬКО – *Есть.*

С. ДОРЕНКО – *Значит, мы говорим Израилю: ваша война – наша война. Но есть люди в России, которые говорят: слушайте, в этом заинтересован Израиль, но не мы. Но не мы. Давайте не будем себя ассоциировать и*

не дадим себя втянуть в эту войну. Давайте посмотрим, как они друг друга прикончат. А потом сыграем с победителем. («Особое мнение», радиостанция «Эхо Москвы» 31 окт. 2005 г.) (5)

В примере (5) повтор с усечением (*есть такие подозрения – есть*) в сочетании с паузой служит для собеседника сигналом недостаточности аргументации и заставляет его расширить доказательную базу.

В речевом поведении собеседника повтор в основном связан с когнитивным контролем над качеством информации, что проявляется в уточнении исходных пресуппозиций. Собеседник желает быть правильно понятым, поэтому уточняет при помощи «цитатного» повтора смысл информации, находящейся в теме реплики ведущего (т.е. информации, подаваемой ведущим как «известное» с точки зрения актуального членения). См. пример (6).

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ – *Хорошо, а что делать всем остальным? Мы знаем, что все эти капиталы, они нажиты сомнительно, об этом много говорилось, но говорилось как-то даже представителями кремлевской администрации, как вы помните, цитирую буквально, что все-таки это был показательный процесс.*

Н. СВАНИДЗЕ – *Вы имеете в виду какие «капиталы, мы знаем, нажиты сомнительно»?*

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ – *Капиталы наших олигархов.*

Н. СВАНИДЗЕ – *Я не готов говорить обо всех олигархах. Во-первых, что такое слово «олигархия», в данном случае, его не очень понимаю. («Особое мнение», радиостанция «Эхо Москвы» 28 окт. 2005 г.) (6)*

В данном случае (6) повтор представляет собой конструируемую цитату из реплики ведущего, намеренно интонационно выделенную как чуждый элемент. Такое намеренное выделение чужой цитаты подчеркивает дистанцирование позиций говорящих и сигнализирует о том, что собеседник заметил попытку манипулирования.

Таким образом, на стадии оценки события каждый из коммуникативных партнеров, в равной степени, заинтересован в когнитивной координации речевого поведения. При этом журналист защищает право радиослушателей на информацию, а собеседник реализует право на защиту от искажения своей точки зрения.

3) Полное равноправие партнеров общения в интервью проявляется на этапах окончательной оценки события, а также его последствий для общества. Для этих семантических блоков характерна многочленная координация модального плана диалога, которая выражается в 3-х и даже 4-х кратных повторах в репликах говорящих.

Модальная координация реплик диалога происходит путем повтора утверждения партнера с добавлением собственной оценки или повтора-согласия с расширением за счет противительно-ограничительных конструкций (пример 7). Таким образом модальность первоначальной реплики обогащается новыми смыслами за счет включения модального отношения партнера общения.

Н. СВАНИДЗЕ – *<...>Вчера по вашему радио я слышал сообщение со ссылкой, по-моему, на какую-то информационную ленту, в связи с днем, приближающимся днем народного единства московская милиция перешла на усиленный режим работы.*

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ – *Да, и не зря перешла.*

Н. СВАНИДЗЕ – *Не зря перешла, но дело в том, что эти фашистские выступления, о которых вы совершенно справедливо упомянули, все эти лозунги, «зиг хайль» и т.д., это ужасно, это отвратительно, это нужно каленым железом выжигать, но это не имеет отношения к этому празднику. («Особое мнение», радиостанция «Эхо Москвы» 4 ноябр. 2005 г.) (7)*

Дополнительным средством модальной координации служит эмоциональный повтор, выражающий активное отрицание, сомнение или удивление (пример 8). В этом случае акцентируется расхождение мнений собеседников, которое является одной из сторон проявления все той же категории координации.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ – *Не выплеснули с водой ребенка, желая замочить праздник 7 ноября?*

Н. СВАНИДЗЕ – *Нет, не выплеснули.*

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ – *Не выплеснули?*

Н. СВАНИДЗЕ – *Не выплеснули. Выплеснули с водой ребенка, позволяя, развязав руки фашистам. (Там же) (8)*

Если для когнитивной координации характерен повтор (прямой или частичный) с усечением синтаксической конструкции, то для модальной координации, наоборот, - повтор с расширением синтаксической конструкции или с изменением интонационного контура.

Выводы

Таким образом, можно признать, что лексико-синтаксический повтор является важным средством координации речевого поведения собеседников в официальном публичном диалоге. Повтор одинаково присущ как речевым действиям ведущего, так и речевым действиям собеседника, что свидетельствует об

универсальности этого средства координации коммуникативного поведения в диалогах с горизонтальным типом общения.

Как показал анализ материала, выбор типа координации (когнитивной или модальной) непосредственно связан с коммуникативными целями говорящих на каждом из этапов общения. Так, на этапе введения темы и ее обсуждения чаще используется когнитивная координация, модальная же координация тяготеет к финальным частям общения.

Существенную информацию о позиции говорящего несет и тип повтора: прямой или частичный. Прямой повтор (с сохранением грамматической формы) сигнализирует чаще о расхождении позиций говорящих. Немаловажную роль здесь играет и характер усечения первоначальной реплики. Частичный повтор (с изменением грамматической формы) свидетельствует о сходстве позиций говорящих или о стремлении найти компромисс. Дальнейшего изучения требует характер расширения частичного повтора.

Многообразие функций повтора в когнитивной и модальной координации речевого поведения партнеров в радиointервью можно объяснить, на наш взгляд, и экстралингвистическими факторами. В отсутствии визуального канала вербальный канал берет на себя дополнительные функции по организации общения с радиослушателями. Появляясь, как правило, на стыке реплик журналиста и собеседника, повтор акцентирует внимание слушателей на смысловой стороне радиointервью, позволяя им лучше понять сходство и различие позиций говорящих.

Список литературы:

- Арутюнова Н.Д.* Феномен второй реплики, или о пользе спора // Логический анализ языка: Противоречивость и аномальность текста. М., 1990.
- Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1998.
- Борисова И.Н.* Русский разговорный диалог: зоны толерантного и нетолерантного общения // Философский и лингво-культурологические проблемы толерантности. Екатеринбург, 2003.
- Гаспаров Б.М.* Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М.: «Новое литературное обозрение», 1996.
- Грайс Г.П.* Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. М., 1985.
- Колтунова М.В.* Конвенции как прагматический фактор диалогического общения // ВЯ. 2004. № 6.
- Матвеева Т.В.* Управление собеседником в диалогическом речевом общении // Проблемы речевой коммуникации. Вып.4: Власть и речь. Саратов, 2004.
- Попова Т.И.* Телеинтервью в коммуникативно-прагматическом аспекте. СПб., 2002.
- Федорова О.В.* Синтаксическая координация в диалоге: миф или реальность? // Труды международного семинара Диалог-2002 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. www.dialog-21.ru
- Leech G.N.* Principles of Pragmatics. London – N.Y., 1983